

Асланов Александр Витальевич

КОХАУЗИНГ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В статье подвергается исследованию кохаузинг как форма современной идейной общины, совмещающей черты эконоселения, жилищного кооператива и коммуны. Будучи частью феномена постиндустриальной субурбанизации и дальнейшим развитием кондоминиума, кохаузинг способен стать решением значительной части проблем, связанных с современными мегаполисами. Наибольшее внимание в статье уделяется социальному аспекту подобных сообществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1:3

Философские науки

В статье подвергается исследованию кохаузинг как форма современной идейной общины, совмещающей черты экопоселения, жилищного кооператива и коммуны. Будучи частью феномена постиндустриальной субурбанизации и дальнейшим развитием кондоминиума, кохаузинг способен стать решением значительной части проблем, связанных с современными мегаполисами. Наибольшее внимание в статье уделяется социальному аспекту подобных сообществ.

Ключевые слова и фразы: кохаузинг; идейные сообщества; субурбанизация; добровольные сегрегации; жилищные кооперативы; экопоселения.

Асланов Александр Витальевич*Марийский государственный университет**awesome.kilgore.trout@gmail.com***КОХАУЗИНГ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА®**

Проблема неудовлетворённости социумом в самом общем виде имеет два типа решений: изменение оно-го либо уход из него. Первый тип решения подразумевает реформирование либо революцию, второй – развитие индивидуализма, личное отторжение от окружения (вплоть до эскапизма во всех его формах) либо участие в так называемых «добровольных сегрегациях». Они, в свою очередь, объединяют в себе всё тот же принцип индивидуализма с принципом коллективизма, являясь попыткой построить своё собственное, в той или иной степени ограниченное сообщество. Подобный новый и сегрегированный социум может быть как субкультурой, лишь номинально отгороженной от основного социума, так и, к примеру, коммуной, то есть общиной, отделившейся уже пространственно, посредством буквального ухода из мегаполиса. Исходя из бодрийяровской концепции имплозии в обществе, появление таких общин, связанное с желанием нерадикального отрыва от социума, не только предсказуемо, но и совершенно естественно. Создание общин, по его мнению, является чертой смягчения имплозии (однако в конечном итоге Бодрийяр критичен, считая явление недолговечным и предвещая более мощные и болезненные варианты де-универсализации [1, с. 21]).

Отдельно стоит упомянуть такую практику создания подобных жилищных объединений как кохаузинги (cohousing). Впервые появившись в Дании в 1960-х годах, они довольно быстро стали популярны в Западной Европе и Северной Америке. Их главными принципами существования являются совместное комфортное проживание и экономия ресурсов благодаря рациональному использованию коллективом на общих правах. Как правило, кохаузинги строятся так, чтобы соприкасались стены домов (для экономии тепла), либо весь он представлял собой одно здание с внутренним двором, разграниченное на отдельные квартиры. Точно так же с целью экономии кухни, столовые и игровые площадки для детей являются общей территорией. Таким образом, кохаузинг весьма напоминает обычное общежитие. Главные отличия заключаются в том, что при этом они предполагают некое (иногда значительное) удаление от города, строятся и заселяются группой изначально знакомых и согласных на совместное проживание индивидуумов. Стоит отметить, что при некотором внешнем сходстве с такими социальными проектами как кибуцы, фаланстеры в духе Фурье или американские нью-эйджевые коммуны, по содержанию кохаузинг весьма отличен от них. Создание добрососедской общины, где каждый будет участвовать в совместных предприятиях, вроде воспитания детей, организации общей библиотеки и досуга, таким образом не только не имеет идеологической подоплёки, но и совершенно добровольно (как правило, любой из участников проекта не только может выйти из него, в случае недовольства, но и получает в том или ином виде обратно внесённый при строительстве капитал). Всё это делает кохаузинг не столько новой вехой в построении общин, сколько усовершенствованной и более последовательной версией кондоминиума. Помимо создания комфортного мини-социума, в котором общая собственность и инициатива дополняются частной, а также рационального распределения ресурсов важную роль здесь играют стремление к самообеспечению, экологичность поселения и опять-таки рациональная утилизация отходов. Современные альтернативные источники электроэнергии, как правило, слишком дороги для активного и повсеместного использования частными лицами. Однако в случае совместной покупки и эксплуатации таких источников экономия оказывается значительной для каждого участника. На данный момент существуют сотни кохаузингов в Западной Европе (в особенности, в Дании), Австралии, Канаде и США [9].

Цель данной статьи – дать представление о значении постиндустриальных идейных общин для современного общества. Задачи – определить место подобных коммун (кохаузингов) с точки зрения истории коммун вообще, выявить влияние постиндустриальной экономики на генезис кохаузингов, оценить перспективы их развития.

При написании статьи был использован историографический анализ идейных сообществ (прежде всего, благодаря исследовательской работе «Параллельные общества. Две тысячи лет добровольных сегрегаций – от секты ессеев до анархистских сквотов» [2]), а также анализ современных кохаузингов как коммун, имеющих на данный момент более всего постиндустриальных черт. С социально-философской точки зрения (понимание генезиса кохаузингов как радикального решения проблем урбанизации на фоне имплозии в обществе) наибольшее влияние на данное исследование оказали работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности

и государства» [6] и «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» Ж. Бодрийяра [1]. Понимание практических аспектов коммунального строительства и функционирования кохаузингов было достигнуто благодаря работе К. Александра «A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction» [7] и непосредственному общению с участниками подобных проектов в персональных блогах некоторых из коммунаров.

Учитывая, что современный социум в той или иной степени носит постиндустриальные черты, коммуны также изменяются под воздействием этих тенденций. В природу и построение современной постиндустриальной коммуны вносят изменения различные факторы, многие из которых были просто принципиально невозможны ранее, в индустриальную и доиндустриальную эпохи. Это, прежде всего, новые экономические возможности, заключающиеся в том, что на данный момент с учётом развития удалённой работы, непосредственно связанной с использованием Интернета, жители коммуны не ограничены необходимостью самообеспечения посредством сельского хозяйства и натурального хозяйства вообще. Такие коммуны, ставшие прибежищем представителей креативного класса, в гораздо большей степени имеют светские и либертарные основания, нежели религиозные или анархо-коммунистические в полном смысле этого слова. К тому же, с учётом общих индивидуалистических тенденций наличие сильного и авторитарного лидера, так называемого харизматика, будет не только не обязательным, но и маловероятным. Практика игрового разрешения проблемы власти, очевидно, – наименее конфликтный и наиболее прогрессивный выход из ситуации. Подобные механизмы существовали в общинах, наиболее стремящихся к демократии, начиная от иоаннитов, которые решали проблему авторитета, представляя, что рядом с ними незримо восседает Иоанн Креститель, являющийся «подлинным главой собрания», и заканчивая современными демократическими общинами, в которых через определённые промежутки времени каждый из членов вне зависимости от его качеств избирается лидером, не имеющим, однако, реальной принудительной власти, кроме власти авторитетного мнения. К тому же, в отличие от большинства коммун, известных в истории (в том числе светских), для которых в той или иной мере характерен своеобразный принцип апокалиптичности и ухода из «большого, гибнущего мира», в либертарном творческом жилищном сообществе одним из основополагающих принципов может служить гедонизм и признаваемая всеми участниками временность всего предприятия.

Добровольные сегрегации и коммуны в частности являются прекрасным примером «параллельного» или альтернативного общества. Фактически, как поле социального эксперимента, каждая отдельная коммуна представляет собой уникальное общество в миниатюре. Причём, его огромным плюсом в отличие от социума, переживающего революцию, является добровольность всех членов и вариативность такой ячейки. Общественная жизнь, на протяжении всей своей истории также являющаяся полем исследования и перманентного эксперимента, не может поменяться настолько же быстро. Однако сама природа общины (вне зависимости от идеологии, лежащей в основе совместного общежития коммунаров) даёт возможность не только изменения, но и разрушения одной подобной общности с целью создания новой. Такая пластичность сама по себе – одна из причин, по которой они одновременно так недолговечны и при этом привлекательны.

Дополняя исследователя добровольных сегрегаций В. Шестакова: «Датское движение совместного жилищного строительства является одной из наиболее привлекательных моделей с точки зрения многих аспектов жилищного строительства экологических поселений» [3], стоит отметить, что для самого существования подобных уникальных экспериментов оказывается необходим набор некоторых специфических черт, возможных только в современных странах с развитой постиндустриальной экономикой. Как уже было сказано, необходимо, чтобы все участники, с одной стороны, были не слишком озабочены проблемой выживания, всё-таки одним из инструментов кохаузинга для построения общего гармоничного социума является развитый и разнообразный совместный досуг, а с другой стороны, имели желание отдалиться от мегаполиса в место, менее населённое и более экологически чистое. К тому же, сами коммунары изначально должны быть относительно хорошо обеспечены материально, инициативны и социально адаптированы. Вот почему опыт построения кохаузингов перенимается повсеместно от Канады до Австралии лишь в странах с развитым информационным производством. Идеальный с точки зрения притока финансов в общину вариант работы для жителей кохаузинга – хорошо оплачиваемая работа, в той или иной степени требующая творческого мышления и мгновенного приспособления к изменяющимся условиям окружения и труда, то есть фриланс. Опять же это говорит о том, что условия создания кохаузинга и требования к коммунару на данный момент слишком специфичны для того, чтобы те, в свою очередь, стали массовым явлением. На данный момент основная часть жителей таких сообществ – это представители креативного класса стран с развитыми постиндустриальными секторами экономики. В этом плане российские кохаузинги, хотя их количество на данный момент исчисляется лишь единицами, по статусу своих жителей весьма напоминают западные аналоги. Тенденция, таким образом, прослеживается и в нашей стране. Однако значительный исход жителей мегаполиса всё-таки весьма вероятен, по аналогии с явлением субурбанизации в США 1950-х гг., в процессе которого произошло массовое переселение представителей среднего класса из крупных городов в пригороды. С учётом того, что удалённая работа и фриланс дали возможность беспрецедентной свободы перемещения, характерным стало строительство подобных общин выходцами из США, Западной Европы и стран СНГ в Юго-Восточной Азии (особенно на Бали).

Кохаузинг как форма социального существования может стать оптимальной альтернативой дауншифтингу для тех, кто не готов к столь кардинальным переменам, однако желает и имеет возможность взять на себя больше ответственности, а как следствие, и свободы, нежели предоставляет жизнь в мегаполисе и связанные с ней корпоративная этика и субординация рабочих отношений. Один из главных плюсов такого жилья – постоянное социальное взаимодействие. Стоит отметить, что термин «кохаузинг» не является изначальным по отношению к датскому проекту. Его первоначальное определение – *Bofællesskab*, которое переводится скорее как «коалиция соседей», гораздо лучше передаёт характер и цели предприятия.

Резюмируя монографию К. Александра «Pattern Language: Towns, Buildings, Construction», можно выделить несколько правил, которые способствуют улучшению качества жилья в сообществе: «Проектируйте так, чтобы поощрять социальное взаимодействие жителей. Предоставление пространств, поощряющих случайное взаимодействие, гораздо важнее, чем проектирование частных помещений. Группируйте совместные жилища, объединяя ресурсы нескольких для поддержки такой деятельности как уход за детьми, программы для пожилых людей, культурные события, классы, мастерские. Проектируйте общий дом так, чтобы он стимулировал взаимодействие и общение. Сделайте его достаточно большим, чтобы в нем могли происходить совместные обеды, встречи, общественные события» [7].

Современные тенденции в создании добровольных сегрегаций таковы, что в связи с новыми условиями жизни в обществе глобализации и информационных технологий, с одной стороны, появляются новые возможности для коммунаров, тогда как с другой стороны, для них кардинально меняется набор требований: экологическое сознание, высокая социальная адаптивность, высокая приспособляемость к резкой перемене условий, возможность удалённого заработка и связанная с этим необходимость в творческом мышлении и специфических навыках, связанных с информационным производством. Фактически, ситуация складывается так, что от человека, бегущего из урбанистической среды, предполагающей цикличность жизни, стабильность, грозящую стагнацией, а также экологические проблемы и перенаселённость, требуется готовность и желание полукочевой жизни. Однако для индивидуума, обладающего соответствующими чертами и возможностями, на данный момент как никогда раньше предоставляется возможность создания коммун, совмещающих анархическое самоуправление и частную собственность, сознательный поиск нестабильности и комфорта, гедонизм и желание взять ответственность за свою жизнь в собственные руки. Всё, что было или казалось набором противоречивых черт, теперь является основой для возможности массового исхода из городов. Сознание коммунара в этом случае – это сознание не сельского жителя, но горожанина, строящего всё тот же знакомый ему псевдо-урбанистический, но более гармоничный социум с постоянной связью через Интернет, работой, совершенно не связанной с натуральным хозяйством, а также набором хобби и вкусов типичного горожанина.

Во многом существование подобных общин на данный момент является прогрессивной чертой для постиндустриального общества. Прежде всего, благодаря их нацеленности на экологичность и экономичность проживания, а также возможности решения многих проблем, связанных с жизнью в современном мегаполисе, таких как постоянное эмоциональное отчуждение индивидуумов, стресс, вызванный шумным, загрязнённым окружением и непредсказуемостью городской жизни в целом. Как уже было сказано выше, процесс ухода в подобные кохаузинги представляет собой отнюдь не проявление фанатичного эскапизма, как в случае с некоторыми другими идейными общинами, но, скорее, здоровую инициативу граждан по решению проблем урбанизации и перенаселения городов. Учитывая подобную инициативность, наиболее удачная позиция государства в подобном деле – это, как минимум, невмешательство в дело построения таких образований либо предоставление определённых привилегий. Одна из главных черт подобных коммунаров – это рациональность и тяга к самостоятельности и независимости, именно поэтому здесь стоит быть осторожным, поскольку главное, чем можно навредить в подобной ситуации – это чрезмерное, ненужное вмешательство со стороны государства и создание бюрократических проволочек, пусть даже и с последующим предоставлением льгот.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. с фр. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 32 с.
2. **Сергей Михалыч.** Параллельные общества. Две тысячи лет добровольных сегрегаций – от секты ессеев до анархистских сквотов. М.: Ультракультура 2.0, 2011. 264 с.
3. **Современные российские кохаузинги** [Электронный ресурс]. URL: <http://cohousing.ru> (дата обращения: 15.02.2013).
4. **Сообщество «Живые жилищные сообщества (кохаузинги)»** [Электронный ресурс]. URL: http://lj.rossia.org/community/ru_cohousing (дата обращения: 15.02.2013).
5. **Хомский Н.** Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 104 с.
6. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Азбука-классика, 2009. 256 с.
7. **Alexander C.** A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/40651518/Christopher-Alexander-A-Pattern-Language-Book> (дата обращения: 15.02.2013).
8. **CNN's Suzanne Malveaux Talks with Co-Housing Resident Jennifer Ryan about Alternative Living** [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/video/#/video/bestoftv/2012/11/19/exp-nr-age-against-the-machine-monday.cnn?iref=videosearch> (дата обращения: 15.02.2013).
9. **Cohousing Directory** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cohousing.org/directory> (дата обращения: 15.02.2013).

COHOUSING AS SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OBJECT

Aslanov Aleksandr Vital'evich
Mari State University
awesome.kilgore.trout@gmail.com

The author researches cohousing as a form of modern ideological community, combining the features of eco-settlement, housing cooperative and commune, substantiates that cohousing, being a part of post-industrial suburbanization phenomenon and the further development of condominium, can be a solution to much of the problems associated with modern metropolises, and pays special attention to the social aspect of such communities.

Key words and phrases: cohousing; ideological communities; suburbanization; voluntary segregations; housing cooperatives; eco-settlements.